

Омбудсман не упомянут среди институтов Сообщества, перечисленных в соответствующей статье. Однако этот аргумент не может быть принят, поскольку он противоречит намерениям основателей Сообщества. Омбудсман — это орган Сообщества и уполномочен действовать от его имени. Неконтактная ответственность Омбудсмана вполне допустима. В любом случае Европейский суд правосудия будет окончательным арбитром в этом вопросе и заполнит, как обычно, вакуум в праве Сообщества.

Европейский Омбудсман — это институт, который, в случае правильного использования, может гарантировать гражданам Сообщества важное и бесплатное средство защиты против европейской бюрократии. Это очень важно для консолидации транспарентности (прозрачности), которая является существенным элементом развития взаимного доверия между Союзом и его гражданами.

1 Epaminondas A. Maris. The European Ombudsman: Competencies and Relations with Other Community and Bodies. — The Modern Law Review. Vol. 58. № 2. March 1995. P. 71-91.

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРАВА И СВОБОДЫ В ГОСУДАРСТВЕ ПЕРЕХОДНОГО ПЕРИОДА

Г.А. К о р о б о в*

Стало расхожим мнением, что признание Российского государства правовым на сегодняшний день нельзя рассматривать как реальность, а всего лишь как одну из задач будущего (и весьма неблизкого к сожалению). В частности, профессор В.С. Афанасьев выразил эту точку зрения следующим образом: "... формирование правового государства в современных условиях не более реально, чем построение развитого социализма или общенародного государства"¹. Можно согласиться и с Л.Б. Тиуновой, выделяющей в дополнение к общеизвестным признакам правового государства "относительно высокий уровень матери-

* Доцент кафедры Государственного и административного права Воронежской высшей школы МВД РФ, кандидат юридических наук.

ального обеспечения населения, сказывающийся на атмосфере, психологии и структуре общества”².

Преобразование государственного механизма, начавшееся двумя известными законами РСФСР 1989 г. (“Об изменениях и дополнениях Конституции” и “О выборах народных депутатов”), и, по существу, не завершенное и сегодня, вылилось в создание такой гигантской бюрократической машины, каковой не знала и “командно-административная система” советского социализма. Кроме того, прошедшая “обвальная” приватизация (по данным П. Бунича, председателя комитета Государственной Думы по собственности, приватизации и хозяйственной деятельности) привела к тому, что сейчас приватизировано уже около 65% государственной собственности; причем, если 15% составляет собственность, приходящаяся на неделимые транспорт, “оборонку” и т.п., то в руках государства остается пока всего 20% собственности, которую оно также готово приватизировать³. Разрушение государственного сектора экономики, не затронуло чиновничьей системы. А последняя в итоге срослась с бизнесом. Если в начале тотальных реформ бизнес старался нахватать как можно больше денег, то затем он принялся активно “подминать под себя” собственность, услуги, льготы. Окрепший бизнес стал попросту все это скупать.

Вот и получилось, что за каких-то пять лет самое равноправное в мире общество превратилось в одно из самых дифференцированных: самые богатые 10% получают треть совокупного дохода населения (данные С.Ю. Глазьева)⁴. Основная часть народа оказалась лишенной не только накопленных ранее сбережений и устойчивых доходов, но и утратила большинство социально-экономических прав и гарантий, лишилась жизненных перспектив.

Можно приводить немало иных цифр, фактов из самых разных источников, в том числе из официальных, которые доказывают, что резкое падение уровня жизни подавляющей части населения — свершившийся факт. Ясно, что столь популярный в “перестроечные” годы тезис о необходимости создания “среднего слоя” собственников как фундамента стабильного, правового государства остался благим пожеланием. Согласно даже самым оптимистичным подсчетам граждан, которых можно отнести к среднему классу, насчитывается всего 15% населения страны⁵. Излишне говорить, что государственная власть, имеющая столь шаткую социальную опору, рискует получить подавляющую часть общества в виде оппозиции. Поэтому нынешнее государство иначе как государством переходного характера именовать юридически просто некорректно. Удержаться на грани между возвратом к тоталитаризму и угрозой анархии и обеспе-

чить пусть медленное, но поступательное движение в сторону действительной демократии — максимум того, что можно от него требовать и ожидать.

Исходя из столь удручающих реалий Российская Федерация, провозгласившая себя правопреемницей СССР в международных отношениях, на сегодняшний день объективно отказывается реализовывать положения Пакта об экономических, социальных и культурных правах (подписанием которого странами ООН так гордилась советская дипломатия, инициировавшая в свое время положения данного документа как основополагающие в области прав человека). И это происходит в период, когда изменилась позиция многих стран, и прежде всего США, прежде не признававших юридическую обязательность для себя положений данного Пакта.

Такой подход нашел отражение в Итоговом документе Всемирной конференции по правам человека, состоявшейся в Вене в 1993 г. “Все права человека универсальны, неделимы, взаимозависимы и взаимосвязаны, а государства несут обязанность независимо от политических, экономических и культурных систем, поощрять и защищать все права человека и их основные свободы”, — подчеркивается в этом документе.⁶

Таким образом, государство в нынешнем его состоянии не способно придать проблеме прав человека надлежащее значение и обеспечить заботу о человеке как высшей ценности. И в который раз на протяжении российской истории мы вынуждены признать, что основным документом государства — Конституция, во многом (по крайней мере в той части, что является темой этой статьи) декларативна, а ряд статей нереализуемы (ст. 37 п. 3; ст. 38 п. 1; ст. 39 п. 1; ст. 41 п. 1, 2).

Государство должно быть честным к себе и обществу. Невозможно в одночасье столетние тоталитарные традиции трансформировать в более или менее исправно работающие демократические институты, так как нельзя реализовывать большую часть социально-экономических прав при разрушенной системе хозяйствования и разваленной социальной инфраструктуре. Проблема власти (не считая, разумеется, наведения порядка в экономике и формулирования реальной социальной политики хотя бы относительно “выравнивания” чудовищного имущественного неравенства), представляется, состоит в умении соотносить желаемое с действительным в совокупности с признанием тех колоссальных ошибок реформаторов минувшего пятилетия. Только тогда возможен диалог с обществом. Реально ли это?

В данной связи у общества возникают вопросы к академической науке: какие обстоятельства сегодня мешают российским

правоведам-теоретикам адекватно оценивать проблемы конституционного строительства в целом и реализации прав человека 2-го поколения в частности? К сожалению, главная проблема, не в отсутствии профессионализма в широком понимании этого слова, а в таком традиционном недуге, как сервиллизм. Уже давно не давит груз возможных санкций партийно-государственного характера, на который можно сослаться, но значимость социальных благ и привилегий для ряда ученых выше необходимости быть непредвзятым в анализе и перспективах общественного развития.

Поднять престиж науки теории государства можно лишь утверждая примат объективного знания над сиюминутными интересами партии власти и избавляясь от очередного мифотворчества и утопизма.

1 Афанасьев В.С. Правовое государство: проблемы формирования. — В сб.: Исследования теоретических проблем правового государства. — Труды Академии МВД РФ. М., 1996, с. 14.

2 Тиунова Л.Б. Право, конституция, правовое государство. СПб., 1992.

3 Бунич П. Власть — деньги — власть. — В ж. "Огонек", 1997, № 43, с. 18—19.

4 Глазьев С.Ю. Мы и новый мировой порядок. В НГ-сценарии (Приложение к Независимой газете). № 11, октябрь 1997.

5 Тихонова Н.Е. Динамика социальной стратификации в постсоветском обществе. — В ж. "Общественные науки и современность". 1997, № 5, с. 12.

6 Общая теория прав человека. М., 1996, с. 441.

РЕАЛИЗАЦИЯ ГРАЖДАНАМИ СВОИХ ПРАВ НА ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ ВЛАСТИ *(Сравнение положения в субъектах РФ и штатов США)*

А. В. Л у к ш и н*

Сравнительный анализ правовых норм конституций штатов США (например, штатов Калифорния, Иллинойс, Мас-сачусетс и Аляска) с нормами конституционного законодательства субъектов Российской Федерации позволяет выявить серьезные различия в предоставляемых и гарантируемых органами власти указанных государственных образований возможнос-

* Председатель Комитета по законодательству и законности Государственного Собрания Республики Мордовия